Скандал между Шэнь Ю и Ван Шэн, тем не менее, вызвал небольшой шум. Чжун Симо, который неторопливо сидел в своем кабинете и внезапно заинтересовался горячими поисками Weibo, случайно увидел новости, связанные с их скандалом.

Он поднял бровь, быстро прочитав статью.

— Какая трогательная история любви.

Мэри обрабатывала детали их сотрудничества с ТЯн Ченом и собиралась передать Чжун Симо некоторые документы, чтобы он мог их просмотреть, когда вдруг услышала громкий вздох своего босса. Она чувствовала пульсацию в висках.

Услышав такой тон голоса, Мэри задумалась, какой идиот на этот раз спровоцировал этого человека, которого никто не мог позволить себе обидеть.

Чжун Симо снова прокомментировал, прежде чем Мэри успела спросить:

— Судя по всей статье, этот шедевр, вероятно, написан талантливым учеником начальной школы, который черпал вдохновение во всех классических любовных историях как древних, так и современных времен, как местных, так и зарубежных. К сожалению, этот человек явно извлек всю суть из своего вдохновения, оставив после себя беспорядок.

— Босс.

— Хм?

— Я могу сказать, что ты кого-то ругаешь, но, пожалуйста, используй язык, понятный нормальному человеку.

— Я подумываю записать тебя на курсы обучения китайскому языку, — улыбнулся Чжун Симо, указывая на экран своего телефона, и сказал. — Этот заголовок «полная ерунда».

С молчаливого разрешения Чжун Симо Мэри наклонилась, чтобы просмотреть содержимое, отображаемое на телефоне, и согласно кивнула.

— Несмотря на то, что мой уровень китайского языка действительно ограничен, я все же могу сказать, что это классический способ написания статей в недорогих маркетинговых аккаунтах в социальных сетях.

— Шэнь Ю, конечно, бедняжка. Мало того, что у него нет надежного помощника и оперативной группы, так еще и его популярность делится среди других людей в тот момент, когда он начинает чувствовать ее вкус. Он ни за что не станет популярным в своей команде.

Чжун Симо не прокомментировал критику Мэри, потому что он все еще смотрел в свой телефон, его растущий интерес отражался на его лице. Хотя ему еще предстояло подтвердить свои чувства к Шэнь Ю, он все же хотел вмешаться в этот вопрос как с точки зрения своих личных чувств, так и с точки зрения того, что он хочет отплатить за доброту Шэнь Ю.

— Босс, на что ты все еще смотришь? — Мэри не могла не спросить.

— Эта женщина-айдол выглядит знакомой. Где я раньше видел Ван Шэн? — Чжун Симо поднял бровь, пытаясь вспомнить. У него была довольно хорошая память, но было невозможно вспомнить каждое лицо, которое он видел раньше.

Услышав это, Мэри разблокировала планшет, который она всегда носила с собой, и быстро поискала, прежде чем ответить:

— Ван Шэн не имеет большой известности в индустрии развлечений, но у нее, очевидно, есть финансовая поддержка.

— Ах, я помню, — усмехнулся Чжун Симо, услышав слова Мэри. Он наклонил голову и продолжил: — Полмесяца назад у одного из богатых детей, которые тусуются с Ян Цайчжу, была вечеринка по случаю дня рождения, поэтому я решил немного показать свое лицо. Ее-то и привели в тот раз эти молодые мастера, сказав, что она популярная стримерша и может дать им живое выступление прямо здесь и сейчас.

— Какое выступление? — у Мэри было некоторое понимание относительно этого круга, но она не могла придумать, какие выступления могли бы удовлетворить этих молодых мастеров. Она посчитала, что даже выступление в Национальном центре исполнительских искусств не могло удержать их внимание более чем на 15 минут.

— Я ушел рано, поэтому сам не видел, но предполагаю, что не боевик.

— Хм? — в голове Мэри еще не закрутилась эта идея.

— Фильм с живыми актерами, который можно было бы снять одним некачественным кадром, с пикселизацией для покрытия некоторых частей и, наконец, с японскими субтитрами. Ты поняла идею?

Мэри наконец поняла. Ее лицо стало красным и багровым, и она потеряла дар речи.

— Ни за что. Мэри, сколько тебе лет? Почему ты такая чистая и невинная? — Чжун Симо прервал эту неловкость своим небрежным вопросом.

— Спасибо за информацию, босс. Неважно, чистая и невинная я уже решила выйти замуж, а у тебя, нечистого и невинного, до сих пор нет парня, — Мэри никогда не упустит возможности посмеяться над Чжун Симо.

Каким бы крутым ни был Чжун Симо, он действительно проигрывал в этом аспекте, поэтому на этот раз он мог только признать свое поражение.

— Сначала я думал, что она просто новичок, которого они привели, чья главная обязанность состоит в том, чтобы угодить этим молодым хозяевам. Я не думал, что она тоже осмелится действовать, не говоря уже о попытках раздуть скандал.

Хотя наличие финансовой поддержки в кругу развлечений не было чем-то необычным, это было огромным риском для знаменитостей, учитывая, насколько публичной была их профессия. Их репутация может быть полностью разрушена из-за небольшой ошибки. Поэтому, даже если у этих знаменитостей действительно были финансовые покровители или сахарные папики, они, как правило, были менее откровенны в этом, чтобы не оставлять никаких доказательств, которые можно было бы использовать против них.

Ни один из поступков Ван Шэн совершенно не соответствовал ее профессии.

Увидев, насколько Чжун Симо заинтересовался этим инцидентом, Мэри предложила:

— Босс, ты хочешь, чтобы я поручила кому-нибудь разобраться в этом?

— Нет нужды в таких проблемах, — покачал головой Чжун Симо и просмотрел свои контакты на телефоне в поисках имени Ян Цайчжу, — я спрошу напрямую.

Сейчас было время обеда, и шумный город наполнился ароматным дымом и огнем. Все, независимо от статуса, были заняты тем, чтобы набить желудок и вернуть энергию, потраченную на усердную работу в течение дня.

Молодой человек лениво сидел в углу кафе, кепка закрывала половину лица, все еще в полусне, ожидая заказанную им пасту. За стеклянным окном был оживленный поток людей, а он, с другой стороны, выглядел так, как будто отдыхал на солнечном, тихом пляже, наслаждаясь легким морским бризом, вроде бы расслабленный и довольный.

Однако хорошие вещи не длятся вечно. Как только он ощутил тихий покой, почти как если бы он стал статичным произведением масляной живописи, его телефон зазвонил несвоевременно. В уши юноши влилась томная, но неторопливая мелодия песни «Гавана». Он оставался неподвижным несколько секунд, прежде чем неторопливо снял кепку и достал телефон.

И с этими движениями лицо молодого человека полностью открылось. У него были тонкие черты лица, его брови были прямыми и тонкими, его кожа была светлой и чистой, его пара длинных и узких красных глаз феникса были естественно слегка вытянуты вверх, образуя красивую форму. Он родился с естественным румянцем на щеках и парой тонких розовых губ. Его красивая внешность была властной, ее можно было считать гендерно-нейтральной, но она не выдавала ощущения излишней женственности.

Молодой человек вздохнул с облегчением, взглянув на определитель номера. Он продолжал удобно растягиваться после смены направления, единственная цепочка на его левом ухе болталась вместе с его движениями, сияя ярким серебристым светом.

— Привет? Чжун Симо, я не могу поверить, что такая занятая пчелка, как ты, может звонить мне в рабочее время. Позволь мне сначала сказать об этом, я абсолютно не имею отношения ни к какому бизнесу, в который ты можешь быть вовлечен или в котором заинтересован, — молодой человек выпалил, прежде чем собеседник успел что-либо сказать, как только он ответил на звонок.

— Я думал, что молодой мастер Ян еще реже отвечает на звонки в этот период времени, поскольку скоро начинается ночная жизнь, — что касается остроты на язык, Чжун Симо никогда раньше не был в невыгодном положении.

— Забудь, даже не упоминай сейчас о ночной жизни. Ты не представляешь, как я провел последние пару дней. Это было почти так, как будто я был частью какой-то незаконной банды или чего-то в этом роде. Я даже не осмеливаюсь показать свое лицо где-либо, — Ян Цайчжу тяжело вздохнул и проворчал свое недовольство.

— О, хочешь взглянуть на это? С каким лучшим другом ты сейчас споришь? — Чжун Симо знал, насколько ненадежными были слова Ян Цайчжу, поэтому ответил, не особо задумываясь над своими словами.

— Если бы он был моим лучшим другом. В лучшем случае мне нужно будет купить сумку или что-то еще в качестве извинения, — Ян Цайчжу снова вздохнул. Он уже пару дней прятался возле своей квартиры, не решаясь встретиться ни с кем из друзей. —Помнишь, что я говорил про китайского дизайнера из Америки полмесяца назад? Тот, кто черпает вдохновение в традиционной китайской опере и для которого Мастер Се попросил меня аккомпанировать?

Ян Цайчжу был хорошо известным богатым молодым мастером в кругу богачей Пекина. Он происходил из очень либеральной семьи, поэтому не стеснялся ни в чем. Из-за этого у него была очень хорошая репутация среди богатых молодых мастеров-единомышленников, что принесло ему большую защиту и хорошее настроение от них. Простой топот его ног мог вызвать переполох в кругу общения Пекина.

Тем не менее, у него были достоинства по сравнению со своими никчемными товарищами по играм, а именно тот факт, что он был увлечен пекинской оперой с юных лет и учился у пекинского оперного мастера Се Ручжо. На самом деле он был приличным оперным певцом*. Хотя внешне он казался распутным и необузданным, он был чрезвычайно трезв в отношении того, что было правильным и неправильным. Он уважал своего учителя и друзей, чем и заслужил дружбу Чжун Симо.

ПП: есть тип оперы, где актер-мужчина играет женскую роль, в чем и участвовал Ян Цайчжу.

С напоминанием Ян Цайчжу Чжун Симо наконец вспомнил, что такое действительно было. Этот китайский дизайнер был довольно известен в сфере моды, и его личные бренды развивались довольно хорошо в последние пару лет.

— Не то чтобы ты никогда раньше не сопровождал кого-то. Тебе нужно только попросить своего помощника организовать его питание и проживание, сопровождать его и погулять пару дней, поболтать немного, если вы, ребята, поладите, или найди предлог, чтобы не встречаться с ним. Это так просто. Что тебя так напугало?

— Ты не поймешь. Ян Цайчжу, казалось, хотел еще больше поворчать, но в последнюю минуту проглотил слова и сменил тему. — Ты, должно быть, был очень занят, судя по новостям о сотрудничестве с Тянь Ченом. Ты ни за что не позвонишь мне без цели. Давай, скажи, что тебе нужно от меня?

Чжун Симо не собирался совать нос, если Ян Цайчжу не хочет говорить об этом сам. Они оба были взрослыми, у них было четкое представление о том, смогут ли они сами решить свои проблемы. Как друг, он должен дать ему личное пространство.

— Мы встретили эту женщину-знаменитость по имени Ван Шэн, когда я в последний раз ходил с тобой на вечеринку по случаю дня рождения молодого хозяина семьи Луо. Ты знаешь, каково ее положение? — Чжун Симо заявил о намерении своего звонка.

— Вау, что сегодня происходит? Почему все звонят мне, чтобы спросить о Ван Шэн? — Ян Цайчжу был ошеломлен, когда услышал вопрос Чжун Симо, и потом не мог не рассмеяться.

— Кто еще спрашивал тебя о ней?

— Дальняя родственница, моя младшая двоюродная сестра. Она занята съемками какой-то телевизионной драмы или чего-то в этом роде, и Ван Шэн ее главная героиня.

http://tl.rulate.ru/book/84349/2716677